

© 1991 г.

БЕЛОВА А. Г.

СТРУКТУРА СЕМИТСКОГО КОРНЯ И СЕМИТСКАЯ МОРФОЛОГИЧЕСКАЯ СИСТЕМА

Одним из основных типологических признаков грамматической системы семитских языков считается консонантный корень. По количеству согласных доминирующей структурой семитского корня является трехсогласная структура.

Трехсогласный корень доминирует в семитском корнеслове и традиционной семитской лексикографии не только количественно. Вся система грамматических способов регулярного словообразования и словоизменения, основанная на апофонии (чередовании) гласных или на сочетании апофонии с аффиксацией (так называемые деривационные и словоизменительные «модели»), «настроена» на трехсогласный корень.

Наиболее очевидно «настрой» трехсогласной грамматической системы проявляется в словообразовании и словоизменении: а) четырехсогласных корней, которые «укладываются» в модель, производную от трехсогласного корня, ср., например: четырехсогласный глагол *yu-zalzil-u* (<zlzl> «содрогается» укладывается в производную модель интенсификации (так называемой II породы) от трехсогласного, например: *qcb* > *yu-qarrib-u* «приближает» и т. п.; б) двусогласных корней, которые «подтягиваются» до трехсогласных¹ (об этом см. ниже).

Вопрос о формировании семитского корня — традиционная проблема исторического семитского языкознания и ставится по существу в двух аспектах.

Первым аспектом этого вопроса является структурно-количественный: был ли семитский корень исконно трехсогласным или же это результат развития из меньшего количества согласных — так называемых «дву-согласных корневых ячеек»?

Вторым аспектом этого вопроса является проблема корневого вокализма и его места в процессе формирования семитского корня известного нам периода.

Консонантная часть слова, устойчивая семантически и фонетически (за некоторыми исключениями, которые также являются регулярными), сохраняющаяся при всех операциях словоизменения и словообразования, была, по видимому, достаточно очевидной, чтобы оказаться в поле зрения изобретателей консонантных семитских алфавитов². Не осталась

¹ В работе использованы следующие сокращения; С — согласный, цифра под С обозначает его позицию в корне; У — гласный, Ү — долгий гласный; С — геминированный согласный. Названия языков: акк. — аккадский; др.-евр. — древнееврейский; арам. — арамейский; араб. — арабский; эфиосемитские: геэз; тна. — тиграй (тигринья); ЭЮА — эпиграфические южноаравийские; СЮА — современные южноаравийские; САД — современные арабские диалекты; сем. — прасемитский; саф.-сафский (эпиграфический североаравийский); сир. — сирийский (арамейский).

² Однако недостаточность чисто консонантных семитских алфавитов в конечном счете приводила к усовершенствованию и дополнению их различными системами знаков, указывающих на качество и количество гласного.

она вне поля зрения и у первых арабских филологов, строивших лексикографию на основе выделенного консонантного корня.

Одновременно в результате эмпирических наблюдений арабские филологи средневековья обнаруживают в арабском языке целые группы синонимичных (или близких по значению) трехсогласных корней, различающихся только одним согласным.

В европейской семитологии XIX — начала XX в. на основе изучения известных к этому периоду семитских языков также принимается идея консонантного корня (см., например [1, с. 285—287; 2, с. 125—134; 3, с. 71—72]). Понятие консонантного корня (если рассматривать корень как одну из морфем) теоретически допустимо, как допустимы деривационные и словоизменительные консонантные морфемы. Однако это допущение может быть ограничено лишь наиболее короткими односогласными элементами. Консонантный корень в семитологии понимается не столько в историческом, сколько в синхронно-операциональном смысле (см. также [4, с. 88—90]). В синхронной типологии и морфологии консонантный корень является членом морфологической системы наряду с другими морфемами и рассматривается как типологический признак грамматических систем семитских языков.

Однако и в пределах условной операциональной трактовки семитского корня как консонантного он становится объектом исторического изучения, целью которого является проблема количества составляющих его согласных.

Упомянутые выше результаты эмпирических наблюдений арабских филологов послужили основой для развития в западном языкознании гипотезы об исходном двусогласном корне, развивающемся в результате сращений с формантами различного происхождения до трехсогласного (а также — четырехсогласного). Упрощенная схематизация этого гипотетического исторического процесса вызвала резкую критику со стороны автора одного из фундаментальных трудов по сравнительному семитскому языкознанию начала XX в. К. Брокельмана [1, с. 285—287, 605—608].

Признавая наличие ограниченной группы исконных двусогласных корней в семитских языках (главным образом — термины родства и названия некоторых частей тела), он выступил как сторонник гипотезы исконного трехсогласия семитского корня, объясняя все отклонения от этой структуры причинами фонетического и просодического характера³.

Отечественная семитология первой половины XX в. также не обошла вниманием эту проблему. Гипотеза о развитии трехсогласного корня в семитских языках из более древней двусогласной ячейки за счет сращения с дополнительным консонантным элементом лексико-грамматического происхождения наиболее последовательно и всесторонне разработана в 30—40-е годы XX в. в трудах Н. В. Юшманова, большая часть которых еще ждет своей публикации. Вкратце эта гипотеза изложена в его грамматике арабского языка [5, с. 42].

Гипотеза трехсогласной структуры семитского корня опиралась, несомненно, и на регулярную грамматическую систему, наиболее полно представленную в системе классического арабского языка.

Однако длительный процесс «выравнивания по аналогии» под давле-

³ В настоящее время подвергнуты критике некоторые более поздние гипотезы «двусогласия» в работе Р. Фогта [6]. Вместе с тем автор этой работы подчеркивает, что он рассматривает структуру трехсогласного корня в синхронном плане [6, с. 162], допуская возможность исторического «двусогласия» для некоторых групп корней, в частности, — со вторым геминированным согласным структуры C₁YC₂ [6, с. 209].

нием «трехсогласной» грамматической системы даже в арабском языке не является настолько тотальным, чтобы не сохранить ряд форм, которые не соответствуют трехсогласной морфологии и могут получить новую интерпретацию.

Новый этап в развитии исторического семитского языкознания начинается на основе первых результатов сравнительно-исторического изучения афразийской (семито-хамитской) семьи языков. Первые реконструкции общеафразийского корнеслова [7—9] позволяют сделать предварительные выводы, открывающие путь для конкретных исследований: а) реконструкция консонантно-вокалического афразийского корня принципиально возможна ⁴; б) афразийская реконструкция свидетельствует о существовании в праафразийском как большого количества двусогласных, так и трехсогласных корней ⁵; в) структура и состав праафразийского корня определялись законами структуры слога и древнейшей аффиксальной морфологией [11, 12; 13, с. 42—43, 46, 50].

Глубокая афразийская реконструкция создает предпосылки для нового подхода к традиционной проблеме формирования семитского корня и его консонантно-вокалической структуры. При этом необходимо подчеркнуть, что афразийская реконструкция большого пласта исходных двусогласных корней, как именных, так и глагольных, фактически снимает спорную проблему семитологии: «двусогласные ячейки» отодвигаются по шкале времени в период афразийской общности. Период общесемитской общности представляет уже трехсогласный корень — как ведущую структуру семитской морфологии ⁶. Ср., например, сем. **birk* «колено»; **nḥr* «ноздря, нос»; **šmš* «солнце», **kalb* «собака» [15, с. 194—195], также **pVrVš* «лошадь» [16, № 9], **hrt* «возделывать землю» [16, № 1.10], **qbr* «копать, рыть» [17] и др.

Вместе с тем сравнительные исследования семитологов и афразистов последних лет свидетельствуют о том, что устойчивый семитский трехсогласный корнеслов сохраняет ряд древних некорневых формантов, которые выделяются на основе метода внутриязыковых и межъязыковых сопоставлений корней, идентичных по двум согласным и по семантике [18—21].

Согласно упомянутой гипотезе Н. В. Юшманова, часть именных трехсогласных корней сложилась за счет сращения исходной основы с классными показателями (см. также [22]); часть трехсогласных глагольных корней образовалась в результате сращения с глагольными морфологическими формантами [18—21] ⁷. В структурном отношении классные показатели и форманты занимают внешнюю (первую или последнюю) позицию в трехсогласном корне.

⁴ Большое количество афразийских корней, омонимичных по консонантному составу, корней, получаемых в результате реконструкции, может также служить косвенным свидетельством их семантического различия на афразийском уровне за счет различия гласных.

⁵ См., например, афразийские трехсогласные: **pḥ* «открывать, создавать» [7, № 2]; **pḥ* «плод; отпрыск» [7, № 31]; **spḥ* «острие, шип» [9, № 7]; **ḥVnVḥ/*ḥn* «строить, укреплять» [10, с. 149, № 39], и некоторые другие, именные и глагольные корни.

⁶ Наиболее показательным исследованием в этой области является работа отечественного востоковеда С. С. Майзеля, представляющая оригинальную гипотезу о структуре семитского корня, построенную на явлениях аллотезы и метатезы, характерных для семитских языков [14].

⁷ Специальное исследование по некорневым компонентам на сравнительном афразийском материале подготовлено нами для будущей публикации «Комплементы и структура корня в афразийском».

Формы		Языки			
		Акк.	Др.-евр.	Арам.	Араб
Префиксаль- ные основы	3 л. м. р. ед. ч.	$\iota-C_1C_2VC_3$	$y\iota-C_1C_2VC_3$	$y\iota-C_1C_2VC_3$	$ya-C_1C_2VC_3-u$
	-w-	$\iota-t\bar{u}r$	$ya-q\bar{u}m$	$y\bar{a}-q\bar{u}m$	$ya-q\bar{u}m-u$
	-y-	$\iota-\bar{s}\bar{i}m$	$ya-\bar{s}\bar{i}m$	$y\bar{a}-s\bar{i}m$	$ya-s\bar{i}r-u$
Суффиксаль- ные основы	3 л. м. р. ед. ч.	$C_1VC_2VC_3$	$C_1VC_2VC_3$	$C_1\bar{a}C_2VC_3$	$C_1VC_2\backslash C_3-a$
	-w-	$k\bar{i}n$	$q\bar{a}m$	$q\bar{a}m$	$q\bar{a}m-a$
	-y-	$\bar{s}\bar{i}m$	$\bar{s}\bar{e}m$	$s\bar{a}m$	$s\bar{a}r-a$
	2 л. м. р. ед. ч.	$C_1VC_2C_3-\bar{a}ta$	$C_1VC_2VC_3-ta$	$C_1\bar{a}C_2VC_3-t$	$C_1VC_2VC_3-ta$
Апофониче- ские основы (+ аффикса- ция)	Имя действия	$C_1VC_2\bar{V}C_3-u(m)$	$C_1\bar{a}C_2\bar{V}C_3$	$C_1\bar{a}C_2\bar{V}C_3$ $mi-C_1C_2VC_3$	$C_1VC_2C_3-u(n)$
	-w-	$k\bar{a}n-u(m)$	$q\bar{o}m$		$qawm-u(n)$
	-y-	$\bar{s}\bar{i}am-u(m)$	$\bar{s}\bar{i}m$	$m\bar{a}-h\bar{a}k$	$sayr-u(n)$
Апофониче- ские основы (+ аффикса- ция)	Причастие действ. залога	$C_1\bar{a}C_2C_3-u(m)$	$C_1\bar{a}C_2\bar{e}C_3$	$C_1\bar{a}C_2iC_3$	$C_1\bar{a}C_2iC_3-u(n)$
	-w-	$k\bar{a}'in-u(m)$	$q\bar{a}m$	$q\bar{a}ym, q\bar{a}'em$	$q\bar{a}'im-u(n)$
	-y-	$\bar{s}\bar{i}m-u(m)$		$s\bar{a}'em$	$s\bar{a}'ir-u(n)$

Примечания 1) Для данной и последующих таблиц материалы почерпнуты из [26—45] сс. соответственно расположению языков, а также из [5]. 2) Сем. **qum* «стоять, вставать», **kup* «быть» (акк. — «быть прочным»); акк. **tur* «поворачиваться, возвращаться»; ЭЮА **hur* «посетиться»; геэз — «идти, возвращаться»; СЮА **zu* «посещать», акк. **šim* «назначать; устанавливать», евр. *šim*, араб. *sim*, геэз, ЭЮА *šum* «ставить, класть»; араб., СЮА, САД *sur* «идти»; араб. *maḥāk* «идти» (инф.); СЮА *moḥūl* «умирающий», (<**mwl*), тна **sur* «нести»; СЮА *kwr* «любить».

Гипотезу формирования группы трехсогласных корней за счет указанных формантов можно было бы условно назвать «морфологической».

Объяснению происхождения другой группы трехсогласных корней с сонорными и ларингалами может способствовать «фонетическая» гипотеза о слогообразующих элементах афразийского корня — сонантах, переходящих в консонантные неслогообразующие составляющие корни [11, с. 42, 46], и — ларингалах, подвергшихся также процессу консонантизации и спонантизации [23, 24], процессу, который распространился также на переход таких полугласных, как **u/i*, в согласные *w/y*⁸. Однако

⁸ Функция ларингалов и сонантов как слогообразующих элементов древней корневой основы восходит к афразийскому периоду. В семитских языках сонорные и ларингалы выступают как их консонантные рефлексы в центральной или конечной позициях трехсогласного корня и являются членами консонантной фонологической системы семитских языков. В афразийский период сонанты и ларингалы в некоторых позициях могли также выступать в консонантной функции.

где $C_2 = \omega/y$ ($< *V$)

Языки				
Геэз	Тна	ЭЮА	СЮА	САД
$y\partial-C_1C_2VC_3$, $y\partial-C_1VC_2C_2VC_3$	$y\partial-C_1C_2VC_3$, $y\partial-C_1VC_2C_2VC_3$	$y-C_1C_2C_3$	$yi-C_1\partial C_2VC_3$	$yV-C_1C_2VC_3$
$y\partial-q\ddot{u}m$, $y\partial-hawwer$ $y\partial-\ddot{s}im$, $y\partial-\ddot{s}ayem$	$e-k\acute{o}n$, $e-kewwen$ $y\partial-\ddot{s}im$	$y-br$, $y-\hbar wr$ $y-\ddot{s}m$	$y\partial-z\ddot{u}r$, $y\partial-kw\ddot{o}r$ $y\partial-sy\ddot{u}r$	$y(i)-q\ddot{u}m$ $y(i)-s\ddot{i}r$
$C_1VC_2(V)C_3-a$	$C_1VC_2VC_3-a$	$C_1C_2C_3$	$C_1VC_2VC_3$	$C_1VC_2VC_3$
$q\ddot{o}m-a$ $\ddot{s}em-a$	$\ddot{s}or-a$, $\ddot{s}awar-a$ $\ddot{s}em-a$, $\ddot{s}ayam-a$	qm , qwm $\ddot{s}m$, $\ddot{s}ym$	$z\ddot{o}r$, $k\ddot{a}n$ $\ddot{s}ay\ddot{u}r$	qam $s\ddot{a}r$
$C_1VC_2VC_3-ka$	$C_1VC_2VC_3-ka$	$*C_1C_2C_3-k$	$C_1VC_2VC_3-ak$	$C_1VC_2VC_3-t$
$qom-ka$ $\ddot{s}em-ka$	$kon-ka$ $\ddot{s}em-ka$		$zar-k$, $k\ddot{a}wr-ek$ $\ddot{s}ey\ddot{e}r-k$	$qum-t$ $sir-t$
$C_1VC_2\ddot{V}C_3$	$m\partial-C_1C_2VC_3$	$C_1C_2C_3$	$C_1VC_2C_3$, $C_1VC_2VC_3$	$C_1VC_2\partial C_3$
$qaw\ddot{i}m$ $\ddot{s}ay\ddot{i}m$	$m\partial-kw\ddot{a}n$	$\hbar wr$ $\ddot{s}ym$	$ziw\ddot{o}r-et$ $m\partial-s\ddot{i}r$	$qoum$, $q\ddot{o}m$ $\ddot{s}eyr$, $s\ddot{e}r$
$C_1\ddot{a}C_2iC_3-(ot)$	$C_1\partial C_2\partial C_3 i$	$C_1C_2C_3$	$C_1\partial C_2C_3-ona$	$C_1\ddot{a}C_2iC_3$
$q\ddot{a}w\ddot{e}m$ $\ddot{s}aw\ddot{e}m$	$koy\ddot{n}-\ddot{e}$, $m\ddot{a}wat-i$		$m\ddot{o}y\ddot{i}t$, $m\ddot{e}t-\ddot{o}na$ $s\ddot{i}r-\ddot{o}na$	$q\ddot{a}y\ddot{i}m$ $\ddot{s}ay\ddot{i}r$

сращение двусогласной «ячейки» с лексико-грамматическим формантом, процесс консонантизации слогаобразующих сонантов, глайдов и ларингалов, а также показанный ниже процесс разложения долгого гласного основы или геминации второго согласного основы (табл. 1, 2) являются лишь определенными способами «триконсонантизации» семитского корня. Сам процесс «триконсонантизации» должен быть обусловлен более общим и тотальным фактором. Предполагаем, что таким фактором может быть развитие морфологической системы: от аффиксальной — к аффиксально-апофонической.

Формирование трехслогового семитского корня сопровождалось формированием морфологической системы: наряду с аффиксальной системой. индифферентной по отношению к количественному составу консонантного корня и к слоговому составу корневой основы, складывается апофоническая система, основанная на чередовании гласных $\ddot{Y}/Y/\partial$ и, в ряде случаев, на чередовании $C/\ddot{C}$ по определенным моделям. Действие новых апо-

Формы		Языки			
		Акк.	Др.-евр.	Арам.	Араб.
Префиксальные основы	3 л. м. р. ед. ч.	$i-C_1V_2VC_3$	$yi-C_1C_2VC_3$	$yi-C_1C_2VC_3$	$ya-C_1C_2VC_3-u$
		$i-hrir$	$ya-sob$	$y-l$, $na-bb\bar{o}z$ (сир.)	$ya-firr-u$, $ya-frir-u$
	3 л. м. р. мн. ч.	$i-C_1C_2VC_3-\bar{u}$	$yi-C_1C_2VC_3-\bar{u}$	$y\bar{a}-C_1C_2VC_3-\bar{u}(n)$	$ya-C_1C_2VC_3-\bar{u}na$
		$i-hrir-\bar{u}$	$ya-sobb-\bar{u}$	$y-l-w$	$ya-firr-\bar{u}na$
Суффиксальные основы	3 л. м. р. ед. ч.	$C_1VC_2VC_3$	$C_1VC_2VC_3$	$C_1\bar{a}C_2VC_3$	$C_1VC_2VC_3-a$
		$harer$	mar , $sa\bar{h}\bar{a}\bar{b}$	$'al$	$farr-a$
	2 л. м. р. ед. ч.	$C_1VC_2C_3-\bar{a}ta$	$C_1VC_2VC_3-ta$	$C_1\bar{a}C_2VC_3-t(\bar{a})$	$C_1VC_2VC_3-ta$
		$harr-\bar{e}ta$	$sa\bar{h}\bar{b}-\bar{o}ta$, $sa\bar{h}\bar{a}\bar{b}-ta$	$'l-t$, $'alal-t\bar{a}$	$farr-ta$
	3 л. м. р. мн. ч.	$C_1VC_2C_3-\bar{u}$	$C_1VC_2\bar{a}C_3-\bar{u}$	$C_1\bar{a}C_2VC_3-\bar{u}$	$C_1VC_2VC_3-\bar{u}$
		$harr-\bar{u}$	$sabb-\bar{u}$, $sa\bar{h}\bar{a}\bar{b}-\bar{u}$	$'all-\bar{u}$	$farr-\bar{u}$
Апофонические основы (+ аффиксация)	Имя действия	$C_1aC_2\bar{a}C_3-u(m)$	$C_1aC_2\bar{o}C_3$	$-C_1\bar{a}C_2\bar{o}C_3$	$C_1aC_2C_3-u(n)$
		$har\bar{a}r-u(m)$	$-sob$, $sa\bar{h}\bar{o}\bar{b}$	$mn-l$	$farr-u(n)$
	Причастие действ. залога м. р. ед. ч.	$C_1\bar{a}C_2iC_3-u(m)$	$C_1\bar{o}C_2\bar{e}C_3$	$C_1\bar{o}C_2eC_3$	$C_1\bar{a}C_2iC_3-u(n)$
		$h\bar{a}rer$	$sob\bar{e}\bar{b}$	$'\bar{a}'el$, $'\bar{a}lel$	$f\bar{a}rr-u(n)$
	м. р. мн. ч.	$harr-\bar{u}$	$sob\bar{e}\bar{b}-im$	$'\bar{a}'l-in$, $'all-in$, $'l-in$	$f\bar{a}rr-\bar{u}na$

Примечания. 1) Акк. hrr «копать»; др.-евр. sbb «окружать»; * mrr «быть горьким»; араб. $'l$ «входить, приходить»; араб. сир. * bzz «ограбить»; араб. frr «бежать, убежать»; геэз ndd «гореть; сжигать»; $h\bar{s}\bar{s}$ «искать»; $\bar{i}bb$ «быть мудрым»; тна. qll «быть легким»; ЭЮА * gll «покидать»; * kll «оборудовать, завершать»; dll «служить проводником, указывать»; * hgg «совершать паломничество»; СЮА hmt «мочь», dll «говорить»; fgg «расширить отверстие»; САД mdd «протгивать»; 2) В некоторых диалектах Имена геминация в ауслауте не отмечается (ср. [46]).

фонических моделей (производные глагольные основы, производные от глагольных имена; модели мн. числа имен «внутреннего образования» — «ломаное множественное») могло реализоваться только на базе трехсогласной основы. Примеру исконных трехсогласных имен последовали двусогласные именные основы с третьим согласным — бывшим формантом лексико-грамматического происхождения (например, — классный показатель) и двусогласные глагольные основы с третьим согласным — показателем-модификатором глагольного значения (некоторые из этих показате-

где $C_2 = \bar{C}_2$

Языки			
Геэз, Тна.	ЭЮЛ	СЮА	САД
$y\bar{a}-C_1C_2VC_3$, $y\bar{a}-C_1VC_2C_2VC_3$	$y-C_1C_2C_3$	$yi-C_1C_2\bar{V}C_3$	$y(i)-C_1C_2VC_3$
$y\bar{a}-\bar{h}\bar{s}\bar{e}\bar{s}$	$y-\bar{g}l$	$ye-dl\bar{u}l$, $ya-hm\bar{u}m$	$(\bar{a})y-mid(d)$
$y\bar{a}-C_1VC_2C_3-\bar{u}$, $y\bar{a}-C_1C_2VC_3-\bar{u}$	$y-C_1C_2C_3-w(n, -nn)$	$yV-C_1C_2\bar{V}C_3-(am)$	$y(\bar{a})-C_1C_2VC_3-\bar{u}(n)$
$y\bar{a}-nadd-\bar{u}$, $y\bar{a}-nad\bar{e}d-\bar{u}$, $y\bar{a}-\bar{h}\bar{s}\bar{e}\bar{s}-\bar{u}$	$y-\bar{g}l-n$	$ye-dlawl$, $ya-hmim-em$	$(\bar{a})y-midd-\bar{u}(n)$
$C_1VC_2(V)C_3-a$	$C_1C_2C_3$	$C_1VC_2VC_3$	$C_1VC_2VC_3$
$\bar{t}abb-a$, $\bar{h}a\bar{s}a\bar{s}-a$	kl	$hum(m)$	$mad(d)$
$C_1VC_2VC_3-ka$	$*C_1C_2C_3-k$	$C_1VC_2VC_3-Vk$	$C_1VC_2VC_3-t$
$\bar{h}a\bar{s}a\bar{s}-ka$		$hum-m-ok$	$madd-\bar{e}t$, $maddey-t$
$C_1VC_2VC_3-\bar{u}$	$C_1C_2C_3-w$	$C_1VC_2VC_3-em$	$C_1VC_2(V)C_3-\bar{u}$, $-aw$
$\bar{t}abb-\bar{u}$, $\bar{h}\bar{e}\bar{s}\bar{s}-\bar{u}$, $\bar{h}\bar{e}\bar{s}\bar{e}\bar{s}-\bar{u}$	$dll-w$	$hum-m-em$	$m\bar{o}dd-\bar{a}$, $madd-aw$
$C_1VC_2C_3(-)$	$C_1C_2C_3$		
$\bar{h}a\bar{s}\bar{s}-at$, $q\bar{o}ll$	dll , bg	$fegg-in$	$mad\bar{u}d$
$C_1aC_2iC_3$	$C_1C_2C_3$	$C_1\bar{a}C_2C_3-\bar{o}na$	$C_1\bar{a}C_2iC_3$
$\bar{t}abib$, $qalil$			$m\bar{o}ded$
$\bar{t}abib-\bar{a}n$	$C_1C_2C_3-n$		$m\bar{a}dd-\bar{i}n$

телей типа $n-$ / $s-$ / $h-$ / $t-$ и т. п. остаются элементами морфологических систем современных семитских языков).

Давление трехсогласной морфологии привело также к фонетическому переразложению древнейшей группы корневых основ со слогаобразующими сонантами и ларингалами. Процесс переразложения этих основ сопровождался «консонантизацией» сонантов и ларингалов [23, с. 107—108].

Ниже мы рассматриваем две группы семитских двусогласных корней, сохраняющих в благоприятных условиях исходные структуры $C_1\bar{Y}C_2$ и

$C_1\bar{Y}\bar{C}_2$ °. В соответствующих моделях эти структуры подвергаются три консонантизации по правилам трехгласной морфологии.

Следует подчеркнуть, что в этом исследовании мы опираемся на реконструкцию системы кратких и долгих гласных общесемитского периода, для которого принята фонологическая система $*a : *i : *u$ и $*ā : *ī : *ū$ * [3, с. 46—47; 15, с. 189]. Реконструкция афразийского вокализма и слоговой структуры корней может иметь другое решение.

Табл. 1 и 2 представляют двусогласные глагольные корни в основных семитских языках, в группах близкородственных семитских языков (ЭЮА, СЮА) или диалектов (САД), имеющих для всей группы сходные структурные модели личных глагольных форм и отглагольных имен. В этих таблицах рассмотрены наиболее характерные случаи сохранения или изменения двусогласного корня в зависимости от его позиции в словоизменительном или словообразовательном ряду форм.

Личные глагольные формы разделены условно на префиксальные и суффиксальные (их категориальные значения и названия в разных языках расходятся, однако структура остается общей). В префиксальном ряду имеются также примеры сочетания префиксальной основы с суффиксами или гласными окончаниями. Однако последние на исходную структуру не влияют. Об этом свидетельствует свободное варьирование форм в арабском и эфиосемитских языках (геэз, тна.) в табл. 2.

Каждому горизонтальному ряду конкретных форм предшествует горизонтальный ряд соответствующих трехгласных моделей. Качественный вокализм моделей разнится по языкам, поэтому в моделях показана лишь общая слоговая структура.

Качественный вокализм модели отмечен для форм апофонического ряда и в некоторых других случаях, в которых качественная мена гласных морфологически релевантна.

Следует сразу же подчеркнуть, что общее различие префиксальной и суффиксальной основ также основано на апофонии гласных. Однако сохранение двусогласного состава как в префиксальной, так и в суффиксальной основах большинства языков свидетельствует о том, что действие апофонии в оппозиции «префиксальная : суффиксальная основы» может не затрагивать двусогласную структуру этих основ¹⁰.

Новообразования на базе трехгласной модели с геминированным C_2 в эфиосемитских языках обуславливают вторичные трехгласные формы (табл. 1): $yā\ hawwer$ ($< *h\bar{V}r$), $e\ kewwen$ ($< *k\bar{V}n$), возможно также и в ЭЮА, ср. две формы $y\ hr$ и $y-hur$, где вторая отражает геминацию C_2 .

Изменение апофонической модели в префиксальной модели геэза (табл. 1) обуславливает вторичные трехгласные формы: $yā\ šayet$ ($< *s\bar{V}m$); в СЮА: $yā-kwōr$, $yā-syūr$ ($< *k\bar{V}r$, $*s\bar{V}r$).

Апофонические двусложные модели инфинитива, имен действия и причастия в южносемитских языках также обуславливают расширение корня до трехгласного. Однако некоторые префиксальные модели сохраняют двусогласный корень, ср. СЮА $mā-sīr$ и араб. $mā-ḥāk$.

В САД вторичный дифтонг в закрытом слоге создает вторичные формы $C_1\bar{Y}C_2$: $qōt < *qawm$; $sēr < *sayr$.

* Относительно группы исходных двусогласных корней, где $C_3 = w/y$, см. аналогичный анализ и сходную точку зрения в [25].

¹⁰ Сама по себе апофония гласных не связана с трехгласием и может действовать на базе более коротких корневых консонантных структур (ср., например, в некоторых кушитских языках оппозицию личных глагольных форм или оппозицию именных форм по числу [48]).

Табл. 2 показывает, что «триконсонантизация» корня $C_1Y\bar{C}_2$ за счет геминации $C_2 > \bar{C}_2$ является тотальной: $\bar{C}_2$ отмечается даже в самых благоприятных позициях, где префиксально-суффиксальная модель не связана обязательным трехсогласием; ср., например, 3 л. м. р. ед. ч. араб. *ya-firr u*, *farr a* и т. п., геэз *tabb-a*, *yə nadd-ū*. Дialeктные формы САД *mad(d)*, СЮА *hum(m)* и подобные, а также др.-евр. *ya soḥ*, *mar* обусловлены позицией и являются вторичными.

Тот факт, что $\bar{C}_2 = C_2 + \bar{C}_2$, отражается далее в разложении $\bar{C}_2$ на два идентичных согласных в позициях, где возникает стечение более двух согласных за счет присоединения суффикса, начинающегося с согласного, ср. араб. 2 л. м. р. ед. ч. *farar-ta* (< **farr-ta*), геэз *ḥašaš-ka* (< **ḥašš ka*). Вместе с тем $\bar{C}_2$ сохраняется без «раздвоения» в аналогичных моделях 2 л. м. р. ед. ч. акк. *ḥarr-ēta*, где суффикс начинается с гласного, др.-евр. *sabb ōta* (наряду с *sābab-ta*, как и в араб. *l t / ʿalal-ta*), СЮА *hum-ok* и в других моделях с соответствующими суффиксами.

Большинство апофонических двусложных моделей инфинитива и причастий также обусловило разложение $\bar{C}_2 = C_2 + \bar{C}_2$.

Свободные варианты типа араб. 3 л. м. р. ед. ч. *ya-firr-ū/ya-frir ū* или 3 л. м. р. мн. ч. геэз *yə-nadd u/yə-nadéd-ū*; *hešš ū/ḥešeš-ū*; др.-евр. *sabb-ū/ṣabab-ū* и подобные свидетельствуют об определенном периоде усиления воздействия трехсогласной морфологии и выравнивании по аналогии. Однако в САД «триконсонантизация» корня $C_1Y\bar{C}_2$ в некоторых суффиксальных основах происходит за счет «наращения» $C_3 = w/y$ и, соответственно, — за счет переразложения простой основы в основу II породы (интенсив) с морфологической геминацией C_2 , т. е. $C_1Y\bar{C}_2 > C_1Y\bar{C}_2Y (w/y)$, ср. формы 2 л. м. р. ед. ч. *madd ēt / maddey-t* 3 л. м. р. мн. ч. *maddaw* и др.

Напротив, в сирийско-арамейском форма 3 л. м. р. ед. ч. находят способ «триконсонантизация» за счет геминации C_1 : *nə-bbōz* (< **bVz*).

В СЮА апофоническая модель префиксальной основы с долгим гласным между C_2 и C_3 также обуславливает разложение $\bar{C}_2$, ср. СЮА, 3 л. м. р. ед. ч. *yə-dlūl*, *ya-hmīm*, апофоническая модель формы 3 л. м. р. мн. ч. приводит к образованию вторичного дифтонга *yə-dlāwl* и т. п.

Табл. 3 и 4 представляют формы ед. и мн. числа именных основ от двусогласных корней * $C_1Y\bar{C}_2$ и * $C_1Y\bar{C}_2$.

Первичные основы * $C_1Y\bar{C}_2$ (табл. 3) отражены в акк. *šūr-u(m)*, *bīt-u(m)*, где гласное окончание не отражается на структуре основы. Вторичные основы араб. *bēt*, геэз, тна. *sōr*, *biēt*, СЮА *lōh*, ЭЮА *bt*, САД *tōr* обусловлены отсутствием гласных окончаний. Однако их предыдущая трехсогласная структура восстанавливается в апофонических моделях мн. числа (в др. евр. и араб. — также за счет геминации C_2 : др. евр. *batt im* < *bayyit*; араб. *batt-in* < *bēt / bayt*).

Первичные именные основы * $C_1Y\bar{C}_2$ (как и глагольные) более устойчивы и сохраняют C_2 в большинстве позиций. Однако (как и в глагольных формах ряда языков) отсутствие геминации в некоторых позициях компенсируется удлинением гласного основы: ср. СЮА *šēb*, др.-евр. *šēn*, араб. *lēb-ō*, однако геминированный $\bar{C}_2$ восстанавливается в формах суффиксального множественного и, более того, разлагается на $C_2 + \bar{C}_2$ в апофонических моделях множественного: СЮА *he-šbōb*, др.-евр. *lābāb-ōt*.

Материал, рассмотренный в табл. 1 и 3, позволяет наметить реконструкцию процесса «триконсонантизации» для основ C_1wC_2 : < * $C_1\bar{w}C_2$ / * $C_1\bar{o}C_2$; для основ C_1yC_2 < * $C_1\bar{i}C_2$ / * $C_1\bar{e}C_2$. Основа * $C_1\bar{a}C_2$ могла дать оба рефлекса

Именной корень, где $C_2 = w/y$

Таблица 3

Формы	Языки								
	Акк.	Др.-евр.	Арам.	Араб.	Гезз	Тна.	ЭЮА	СЮА	САД
Ед. число	$C_1VC_2C_3-u(m)$	$C_1VC_2(V)C_3$	$C_1VC_2VC_3$, $C_1VC_2C_3-ā$	$C_1VC_2C_3-u(n)$	$C_1VC_2C_3$	$C_1VC_2C_3-i$	$C_1C_2C_3$	$C_1VC_2C_3$	$C_1VC_2(ə)C_3$
	<i>kūr-u(m)</i> <i>bīt-u(m)</i>	<i>kōr</i> <i>bayyit</i>	<i>tawr-ā</i> <i>bēt, bayt-ā</i>	<i>tawr-u(n)</i> <i>bayt-u(n)</i>	<i>sōr</i> <i>bayt</i>	<i>sor</i> <i>biēt</i>	<i>tur</i> <i>bt, byt</i>	<i>lōh, lāwah</i> <i>hayr</i>	<i>tōr, taur</i> <i>bēt, beyt</i>
Мн. число	<i>kūr-ū</i> <i>bīt-ū</i>	<i>kōr-īm</i> <i>batt-īm</i>	<i>tawr-īn</i> <i>batt-īn</i>	<i>tiwar-at-</i> , <i>tiyār-</i> <i>'abyāt-</i> , <i>buyāt-</i>	<i>aswār</i> <i>abyāt</i>	<i>aswār</i> <i>abyāt</i>	<i>'tur</i> <i>'byt</i>	<i>ha-lwāh</i> <i>biyēr</i>	<i>aṭwār, tīr-ān</i> <i>b(u)yūt</i>

Примечания. 1) Сем. **tur* «быть»; **byt* «дом»; СЮА *lōh, lāwah* «доска» (араб. *lawh-*); *hayr* «осел»; 2) в ряде диалектов в непаузальной позиции отмечена структура *bayt, 'beyt* [47].

Именной корень, где $C_2 = \bar{C}_2$

Таблица 4

Формы	Языки								
	Акк.	Др.-евр.	Арам.	Араб.	Гезз	Тна.	ЭЮА	СЮА	САД
Ед. число	$C_1VC_2C_3-u(m)$	$C_1VC_2(V)C_3$	$C_1VC_2VC_3$, $C_1VC_2C_3-ā$	$C_1VC_2C_3-u(n)$	$C_1VC_2C_3$	$C_1VC_2C_3-i$	$C_1C_2C_3$	$C_1VC_2C_3$	$C_1VC_2(ə)C_3$
	<i>libb-u(m)</i> <i>šinn-u(m)</i>	<i>leb</i> <i>šēn</i>	<i>lib, libb-ā</i> <i>šənn-ā</i>	<i>lubb-u(n)</i> <i>sinn-u(n)</i>	<i>leb</i>	<i>labb-i</i> <i>sənn-i</i>	<i>lb</i>	<i>he-lbēb</i> <i>šēb</i>	<i>ham(m)</i> <i>sinn</i>
Мн. число	<i>šarr-ū</i> <i>šinn-ūt</i>	<i>libb-ōt</i> , <i>lēbāb-ōt</i>	<i>lebb-āwāt</i> <i>šinn-āyīm</i>	<i>'albāb-ū(n)</i> <i>'asnān-</i> , <i>'asunn-</i>	<i>albab</i> <i>asnon</i>	<i>albab</i> <i>asnon</i>	<i>'lbb</i>	<i>he-lābb-et</i> <i>he-šbēb</i>	<i>h(ə)mūm</i> <i>asnān</i> , <i>s(ə)nūn</i>
Прилагательное				<i>'a-šall-u</i> , <i>'a-šlal</i> (саф.)					

Примечание. Сем. **lib* «сердце», **šin* «зуб»; араб., саф. *'ašall-* «сухорукий»; СЮА *šēb* «моноша» (араб. *šabb-*); САД *hamm* «забота, печаль»; акк. *šarr-ū* «цари» (ед. ч. *šarr-*).

C_1wC_2 / C_1yC_2 . В целом реконструкция $*\bar{a}$ как корневого гласного требует дальнейшего исследования.

Материал, рассмотренный в табл. 2 и 4, позволяет наметить реконструкцию процесса «триконсонантизации» основ: $C_1Y\bar{C}_2 < *C_1YC_2$, где $*Y = *a / i / u$.

Способ триконсонантизации за счет w или y в табл. 1 и 3 обусловлен исходным вокализмом корневой основы. Вокализм долгих гласных является более устойчивым и сохраняет свое качество во всех благоприятных позициях или сохраняется в консонантных рефlekсах w / y .

Способ триконсонантизации в табл. 2 и 4 за счет геминации C_2 основан только на консонантизме и не обусловлен корневым вокализмом¹¹.

В соответствии с рассмотренным материалом центром, или очагом, наиболее активного процесса «триконсонантизации» является группа южносемитских языков. В арабской морфологической системе представлены некоторые переходные формы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Brockelmann C. Grundriss der vergleichenden Grammatik der semitischen Sprachen. Bd I. B., 1908.
2. Гранде Б. М. Введение в сравнительное изучение семитских языков. М., 1972. С. 125—134.
3. Moscati S., Spitaler A., Ullendorf E., Soden W. von. Comparative grammar of the Semitic languages. Wiesbaden, 1964.
4. Cohen D. A propos d'un dictionnaire des racines sémitiques // Atti del Secondo congresso internazionale di linguistica Camito-Semítica. Firenze, 1978.
5. Юшманов Н. В. Грамматика литературного арабского языка. 3-е изд. М., 1985.
6. Voigt R. M. Die infirmen Verbaltypen des Arabischen und das Biradikalismusproblem. Stuttgart, 1988.
7. Сравнительно-исторический словарь афразийских языков. Вып. 1 // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Ч. IV. М., 1981.
8. Сравнительно-исторический словарь афразийских языков. Вып. 2 // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Ч. III. М., 1982.
9. Сравнительно-исторический словарь афразийских языков. Вып. 3 // Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока. Ч. III. М., 1986.
10. Militarev A. Yu., Orel V. E., Stolbova O. V. Hamito-Semitic word-stock 1. Dwelling // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 1, М., 1989.
11. Diakonoff I. M. Problems of root-structure in Proto-Semitic // AO. 1970. V. 38. 4.
12. Дьяконов И. М., Порхожовский В. Я. О принципах афразийской реконструкции // Balcanica. Лингвистические исследования. М., 1979.
13. Diakonoff I. M. Afrasian languages. М., 1988.
14. Майзель С. С. Пути развития корневого фонда семитских языков / Под ред. и с предисл. Милитарева А. Ю. М., 1983.
15. Дьяконов И. М. Языки древней Передней Азии. М., 1967.
16. Милитарев А. Ю., Старостин С. А. Общая афразийско-северокавказская культурная лексика // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 3. М., 1984.
17. Милитарев А. Ю., Шнирельман В. А. К проблеме локализации древнейших афразийцев // Лингвистическая реконструкция и древнейшая история Востока. Ч. 2. М., 1984. С. 36.
18. Soden W. von. n als Wurzelaugment im Semitischen // Studia Orientalia. In memoriam C. Brockelmann. Halle, 1968.
19. Zaborski A. Biconsonantal Verbal Roots in Semitic // Zesz. nauk. Univ. Jagellonskiego. CCLXIX: Prace jezykoznawcze. 1971. 35.

¹¹ Процесс разложения гемината на два идентичных согласных распространяется в САД и на ауофонические (морфологические) геминированные корневые согласные, ср. например, в восточноаравийских диалектах форму ед. ч. — *fallāh* «крестьянин» и форму мн. ч. *falālih* (в литературном арабском форма мн. ч. — *fallāh-ūna*) по аналогии с четырехсогласными основами.

20. *Conti G.* Studi sul bilitterismo in Semitico e in Egiziano. I. Il tema verbale Λ - 1212. Firenze, 1980.
21. *Белова А. Г.* Структура корня в древнеегипетском и семитских языках // *Languages of the Middle East and Africa*. Warszawa, 1987.
22. *Дьяконов И. М.* Общеафразийские именные категории // *Письменные памятники и проблемы истории культуры народов Востока*. Ч. III. М., 1986.
23. *Petráček K.* Sur le rôle des modalités sonantiques dans l'élaboration de la racine en sémitique *Arabica*. 1987. T. XXXIX.
24. *Zemánek P.* The importance of doublets for diachronic study of languages. The case of Arabic // *Asian and African linguistic studies. III: Studia orientalia Pragensia*. Praha. 1988.
25. *Diem W.* Wie war die ursprüngliche Bildung der Verba und Nomina tertiæ infirmæ im Semitischen? // XIX. Deutscher Orientalistentag. Wiesbaden, 1977.
26. *Brockelmann C.* Semitische Sprachwissenschaft. 2. Aufl. Leipzig, 1916.
27. *Лунин Л. А.* Аккадский язык. М., 1964.
28. *Riemschneider K. K.* Lehrbuch des Akkadischen. 2. Aufl. Leipzig, 1973.
29. *Koeler L., Baumgartner W.* Lexicon in veteris testamenti libris. Leiden, 1958.
30. *Steuernagel C.* Hebräische Grammatik. 15. Aufl. Leipzig, 1967.
31. *Церетели К. Г.* Арамейский язык. Тбилиси, 1982.
32. *Segert St.* Altaramäische Grammatik. Leipzig, 1975.
33. *Jean Ch. F., Hoftijzer J.* Dictionnaires inscriptions sémitiques de l'ouest. Livres I, II. Leiden, 1960.
34. *Старинин В. П.* Эфиопский язык. М., 1967.
35. *Dillmann A.* Grammatik der äthiopischen Sprache. 2. Aufl. Leipzig, 1899.
36. *Conti Rossini C.* Lingua Tigrina. Milano, 1940.
37. *Leslau W.* Documents tigrigna (Éthiopien septentrional). Grammaire et textes. P., 1941.
38. *Байар Г. М.* Язык южноаравийской письменности. М., 1966.
39. *Beeston A. F. L.* Sabaic Grammar. Manchester, 1984.
40. *Biella J. C.* Dictionary of Old South Arabic. Sabaean dialect. Chico, 1982.
41. *Jahn A.* Grammatik der Mehri-Sprache in Südarabien. Wien, 1905.
42. *Johnstone T. M.* Mehri lexicon and English Mehri lexicon. L., 1987.
43. *Эль-Масараки М., Сегаль В. С.* Арабско-русский словарь сирийского диалекта. М., 1978.
44. *Johnstone T. M.* Eastern Arabian dialect studies. L., 1967.
45. *Jastrow O.* Zum Vokalismus der Mundart von Jiblah (Nordjemen) XX. Deutscher Orientalistentag. Wiesbaden, 1980.
46. *Grotzfeld H.* Dialektgeographische Untersuchungen in der Biqā' XX. Deutscher Orientalistentag. Wiesbaden, 1980.
47. *Cohen D.* Alternances vocaliques dans le système verbal couchitique et chamito-sémitique // *Actes du I-er Congrès des études chamito-sémitiques*. P., 1974.
48. *Zaborski A.* The morphology of nominal plural in the Cushitic languages. Wien, 1986.